

Хан Чжэнхуй действительно хотел встать и избить до смерти Фана Шичжуна, этого сволочи. Этот негодяй совершенно невменяем! Он разорвал отношения отца и сына с Хан Же, и сотрудничал с Фаном Шичжуном, чтобы бороться с Хан Же. Они явно враги до смерти, так почему же Хан Же увел жену Фана Шичжуна, а тот все еще хочет его избить? Разве это не издевательство над честным человеком! — Г-н Фан, вы не можете так поступить. Я разорвал отношения с этим непокорным сыном. Его злодеяния не имеют ко мне никакого отношения. Вы не можете с этим разобраться! — Я знаю, где он сейчас живет. Я говорю тебе, иди и найди его! — Кстати, хотя Хан Же силен, его приемный отец — калека. Иди, схвати его и разберись с ним! — Этот калека должен быть легкой добычей, и он самый дорогой для Хан Же человек. Если вы жестоко его покалечите, Хан Же будет в агонии. Или используйте этого калеку, чтобы угрожать Хан Же, может быть, он и вправду сдастся и позволит вам разобраться с ним. — Или... Хан Чжэнхуй старался дать Фану Шичжуну совет, чтобы избежать избиения, но прежде чем он закончил говорить, он заметил, что Фан Шичжун вновь вспылал гневом и указал на Хан Чжэнхуя. — Бить его, бить сильно! Ты, сволочь, осмелился насмеяться надо мной! Бить его, пока он не сможет говорить! Хан Чжэнхуй дрожал и умолял о пощаде в страхе. Хотя он и не знал, что сказал не так и вызвал гнев Фана Шичжуна, было бы правильно признать свою ошибку. Но Фан Шичжун, очевидно, не давал ему такой возможности. Его люди жестоко избивали Хан Чжэнхуя, топча его ногами в рот, и били так сильно, что он не мог говорить. Тем не менее, Хан Чжэнхуй не знал, что когда он получил звонок от Абао и его отца Фан Тяньхао сообщили ему, что его жена Ли Яньян была уведена Хан Же и его дочерью Фан Тин, Фан Шичжун чуть не вскочил с больничной койки и был готов снова идти к Хан Же драться. Дело не в том, что он очень любит свою жену Ли Яньян. Честно говоря, хотя Ли Яньян, уже в ее пятидесятилетнем возрасте, все еще сохраняет свою прелесть, но с положением Фана Шичжуна, самым изобильным являются всевозможные женщины, и он не испытывает к ней интереса. Но она была номинальной женой Фана Шичжуна. Если бы люди снаружи узнали, что он не может даже позаботиться о своей жене, его бы посмеяли. Если бы его дочь не вернулась домой, он мог бы сказать, что девочка невежественна и ему все равно. А что, если его жена не вернется домой? Как бы ни объяснял Фан Шичжун, люди снаружи будут думать только о том, что его жена сбежала с кем-то и он был обманут. Как он, старший сын самой богатой семьи в Цзянчэн, мог выжить в этом городе! Фан Шичжун сказал, что отомстит Хан Же, но его отец Фан Тяньхао сказал ему, что босс приказал им больше не беспокоить Хан Же, и он был совершенно обескуражен. Босс, это был факт, известный только высшим лидерам семьи Фан. Для семьи Фан то, что говорил босс, было императорским указом, и те, кто ослушался, погибали! Даже его отец Фан Тяньхао не был свободен от этого железного правила. Фан Шичжун мог только смириться. Но у него горячий темперамент, он очень чтит свою репутацию и ценит прибыль. Хан Же заставил его сломать две ноги, увел его позицию наследника семьи Фан и потерял Тигров и Стрелков. Теперь он даже увел старушку. Это как бить меня и обсирать мое лицо. Слишком много! Но Хан Же нельзя было провоцировать. Его приемный отец — самый дорогой для него человек, и его нельзя было провоцировать. Только Хан Чжэнхуй, его биологический отец, мог быть использован для выплеска гнева. Как несчастно, что этот идиот Хан Чжэнхуй, также дал мне идеи, как бороться с приемным отцом Хан Же. Разве это не заставит меня снова разозлить Хан Же, разозлить босса и уничтожить семью Фан? Он заслуживает избиения! — Достаточно! Фан Шичжун приказал, и младший брат остановился, потащил полуживого Хан Чжэнхуя к Фану Шичжуну, заставил там встать на колени, задыхаясь и почти умирая. — Хан Чжэнхуй, я знаю тебя слишком хорошо. Ты любишь менять свою позицию в зависимости от обстоятельств и избегать опасности. На этот раз ты усложнил ситуацию и обидел нашу семью Фан. Ты знаешь, что я не отпущу тебя, так что ты наверняка сбежишь. — Я просто пришел спросить, г-н Хан, куда вы планируете развиваться? Когда вы станете успешным в будущем, не забудете ли меня? Вопрос Фана Шичжуна заставил сердце Хан Чжэнхуя забиться. Он знал, что Фан Шичжун не собирается отпускать его. Он закатил глаза и собирался выдумать ложь, чтобы обмануть другого, но прежде чем он успел открыть рот, Фан Шичжун снова заговорил. —

Подумай сначала, мои братья также спросят твою жену об этом. Если они скажут что-то другое, я похорошу вас обоих живьем сегодня и позволю тебе, старый ут, продолжить служить своей госпоже там внизу. Холодные глаза Фана Шичжуна передали свою искренность Хан Чжэнхуя. Хан Чжэнхуй вздрогнул от страха и сглотнул с трудом, проглотив все ложь, которую хотел сказать. Ему пришлось вернуться и рассказать правду.— Мы планируем поехать в Хайчэн. Отец моей жены — одноклассник главы семьи Ву в Хайчэне... Даосские священники были немного удивлены. Они не ожидали, что Юэ Ли имеет такие связи. Почему она не поехала в Хайчэн с самого начала, а приехала в Цзянчэн? Как он мог знать, что семья Юэ была семьей ученых и передавала поэзию и этикет. Будучи леди из знатного дома, Юэ Ли сбежала с кем-то, что было постыдно. Если бы она поехала в Хайчэн с самого начала, чтобы попросить помощи у семьи Ву, было бы только два результата. Либо ее бы сразу отправили домой и полностью разлучили с Хан Чжэнхуем, либо скандал о ее побеге с Я Зи продолжал расширяться, и она была бы изгнана из семьи Юэ и больше не могла бы получать помощь и защиту от семьи Юэ. Это потому, что Хан Чжэнхуй теперь успешен в своей карьере и является третьеразрядной богатой семьей в Цзянчэне. Его социальный статус сделал огромный скачок. В противном случае, даже если было жалко, Юэ Ли не осмелилась бы попросить помощи у семьи Ву. Однако эти даосские священники не понимали и были слишком ленивы, чтобы понимать. Цель его визита сегодня была Хан Чжэнхуй.— Старый Хан, кажется, ваша семья нашла большого босса на этот раз. Не забудьте меня, когда станете богатыми в будущем. Внезапная доброта Фана Шичжуна удивила Хан Чжэнхуя. Он не знал, что задумал Фан Шичжун, но он не осмеливался его злить. Он искренне улыбнулся и дал обещание.— Не волнуйтесь, г-н Фан. Если я стану богатым в будущем, я никогда не забуду о поддержке и доброте г-на Фана и обязательно отплачу вам. Говоря это, он уже думал о том, как отомстить за сегодняшнюю месть, когда станет богатым, и разрезать Фана Шичжуна, этого мертвого калеку, на куски. Но улыбка на его лице была искренней, и он выглядел очень преданным.— Хорошо, я, естественно, доверяю характеру и способностям г-на Хана. Г-н Хан обязательно сможет восстановиться в Хайчэне, даже более славно, чем в Цзянчэне.— Но я бизнесмен, и слова недостаточно. Как я могу быть уверен, что вы вернетесь, чтобы отплатить мне в будущем? Вопрос Фана Шичжуна заставил Хан Чжэнхуя замолчать.— Что имеет в виду г-н Фан? Фан Шичжун искренне улыбнулся и крикнул к сильному мужчине в группе младших братьев.— Ацин, г-н Хан вознаградит тебя счастьем один раз, а затем сфотографируй г-на Хана как сувенир, который также можно считать доказательством.

<http://tl.rulate.ru/book/114395/4403522>